

8'2007

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

ФН

-
- ◆ *GRATUS VS. INGRATUS?!*
 - ◆ *ВИРТУАЛЬНЫЕ ЛОВУШКИ*
 - ◆ *ИНВЕРСИЯ ТЕЛА*
 - ◆ *РЕКОНСТРУКЦИЯ СИМУЛЯКРА*
 - ◆ *ТРИАЛЕКТИКА БЫТИЯ*
 - ◆ *ЛОХМОТЬЯ КУЛЬТУРЫ*
 - ◆ *РУССКИЙ ПРОКЛ*

МОСКВА
ГУМАНИТАРИЙ

**ФИЛОСОФИЯ И КУЛЬТУРА
В КОНТЕКСТЕ ВРЕМЕНИ**

Философия и наука

*Виртуалистика в постнеклассическом измерении**

**ВИРТУАЛИСТИКА СЕГОДНЯ:
ИСТОРИЯ, ПРОСТРАНСТВО,
ИЛЛЮСТРАЦИИ, ПЕРСПЕКТИВЫ**

М.А. ПРОНИН

Введение

Перед вами краткая история становления виртуалистики – нового парадигматического подхода, развивающегося с 80-х годов XX века в рамках постнеклассической картины мира, основанного на идеях полионтизма и полионтологичности (т.е. множественности) любой реальности.

Статья написана исходя из нескольких резонансов: исторического, организационного, научного и чисто человеческого.

Виртуалистика как современное направление философской и научной мысли развивается почти четверть века, из них половину – в стенах Института человека РАН (ИЧ РАН). Только библиотека выпусков трудов Центра виртуалистики (ЦВ) включает более двух десятков наименований. Назрело время подготовки обзора и введения в пространство работ нашего коллектива – пропедевтики виртуалистики. Может создаться впечатление некой «разъятости» научных направлений и наработок центра, однако это действительно только впечатление. И то – на первый взгляд. У всех наших работ есть логика. Но эта логика виртуальная, а поэтому не очень и не всегда очевидная. Полагаю, что для того и нужна пропедевтика, чтобы ввести в предмет и логику нашей научной деятельности. Надеюсь, что настоящая работа такую задачу отчасти выполнит.

* Начало обсуждения проблемы см. «Философские науки», № 7, 2007.

-
-
-
-
-
и
ь
в
Г-
4-
н,
и-
их
е-
да

Мы, ЦВ вместе с ИЧ РАН, влились в новый для нас коллектив — Институт философии РАН (ИФ РАН): многие обыденные и общеизвестные вещи, относящиеся к научной жизни центра, жизни нашего института отнюдь не очевидны для наших новых коллег, не говоря уже о коллегах из других городов и научных центров.

Нередко коллеги, исходя из своего понимания, говорят: «Да, там они...». Могу сказать, что я, например, «там», про что не раз доводилось услышать про виртуалистику, никогда не был, так как стоял на другом... Собственно, на чем мы стояли — о том и расскажем. Полагаю, что ничего, кроме пользы, улучшения взаимопонимания и облегчения сотрудничества такой рассказ принести не может. На это во многом надеюсь.

Стиль, атмосфера научной работы — тоже ценность, к сожалению, не всегда очевидная как ценность, и не всегда остающаяся в текстах истории: уходящая натура, как говорят документалисты. Часто не остается времени ни на фиксацию, ни на прагматичное осмысление атмосферы творчества и отношений. На человеческое. Философское ли это дело: быть человеком, писать об этом, — решать читателю.

Итак.

Термин виртуалистика в отечественной (русскоязычной) литературе сегодня употребляется в широком и узком смысле. В первом случае он обозначает комплекс идей, направленных на объяснение природы виртуальных реальностей, идей, возникших за рубежом и у нас в стране, как считают многие, на волне развития компьютеров и информационных технологий.

Хотя во второй половине XX века идея виртуальности возникла независимо друг от друга в нескольких сферах науки и техники — в физике элементарных частиц были обнаружены частицы, возникающие в процессе взаимодействия других частиц: эти эфемерные частицы — из-за того, что их нет в начале и в конце взаимодействия, — были названы виртуальными; в компьютерной технике широкое распространение получили понятия виртуальной машины, виртуальной памяти, виртуального канала и т.д.; в эргономике было зафиксировано, что в процессе функционирования

системы «человек — машина» для выполнения определенной задачи в данный момент времени могут образовываться особые динамические объекты взаимодействия оператора и машины, которые затем исчезают. Такие объекты были названы виртуальными; в 60-е годы появились первые разработки «виртуальной кабины самолета» и т.д. Тем не менее, в результате агрессивной рекламной кампании по продвижению компьютеров на рынок, термин «виртуальная реальность» стал в обыденном сознании ассоциироваться с компьютерами. Как следствие, миф о том, что словосочетание «виртуальная реальность» появилось где-то в 1984 г. и что его появление связано именно с инженером Ж. Ланье — с разработчиком интерактивного компьютера с головным шлемом и перчаткой, создающими стереоизображение (документальных подтверждений истинности этого мифа нет). Видимо, сила мифа о виртуальной реальности как компьютерной привела к тому, что имеющиеся разработки идей некомпьютерной виртуальности для большинства остались втуне¹.

В узком смысле термин виртуалистика выступает как название одного конкретного парадигматического подхода к проблеме виртуальности, рожденного в 80-х гг. прошлого века Н.А. Носовым и О.И. Генисаретским² (отнюдь не в сфере компьютерных технологий) на материале индикативных состояний (консультативных — обыденных, и виртуальных — гратуалов и ингратуалов) в деятельности человека-оператора.

В гратуале (*gratus* — привлекательный) деятельность воспринимается как легкая, а в ингратуале (*ingratus* — непривлекательный) как затрудненная. Виртуальные события, состояния, в отличие от других психических производных, типа воображения, характеризуется тем, что человек воспринимает и переживает их не как порождение своего собственного ума, а как реальность.

Анализ феноменологии, собранной в процессе исследования, и других литературных источников позволил Н.А. Носову и О.И. Генисаретскому выделить четыре признака виртуальной реальности любой природы: *порожденность, актуальность, автономность и интерактивность*.

Останавливаться на разъяснении проявлений признаков виртуальной реальности сейчас не будем. Это произойдет по ходу настоящей статьи и не раз будет сделано в других работах, собранных в настоящем номере журнала «Философские науки».

Здесь важно сделать следующее замечание, касающееся виртуальной феноменологии. Предъявление эмпирического предмета виртуалистики — ключевая тема (в том числе и настоящей статьи), — предопределяющая как сложность понимания виртуалистики и специфику ее приложений, так и особенности ее становления и развития.

Исследовательский материал первых работ позволяет увидеть проблемы практики в качестве повода, послужившего толчком к необходимости смены сначала профессиональных установок психолога-исследователя Н. Носова, а затем и выработки нового мировоззрения — как потом оказалось, виртуального.

Одновременно такая демонстрация задает границы применимости виртуалистики: как теоретические, так и, отчасти, фактические — в силу ее молодости прежде всего.

Такой проблемой, на которой развернулась история виртуалистики, стали для Н.А. Носова ошибки пилота. На этот факт есть несколько ответов, но главный состоит в следующем.

Дело в том, что «в современной психологии ошибки человека такое же маргинальное явление, как психологические виртуальные реальности. И подход современной психологии к ошибкам точно такой же, как и к психологическим виртуальным реальностям: как виртуальные реальности пытаются объяснить через какое-либо известное явление (стресс, функциональное состояние, творчество и т.п.), так и ошибки объясняют через какие-либо известные механизмы: неадекватности ассоциаций, мышления, обучения и т.д.

Так же, как и психологические виртуальные реальности, ошибки человека требуют нетрадиционной методологии их изучения»³. К этому утверждению Н.А. Носова и сегодня мало что можно добавить.

Феноменологический материал, положенный в основу данного оригинального отечественного подхода, был оформлен Н.А. Носовым в его кандидатской диссертации по пси-

хологии и в брошюре «Ошибки пилота: психологические причины», вышедшей в свет в 1990 г.⁴.

Речь в брошюре шла о нарушениях в образе полета и связанных с нарушениями образа полета ошибками пилота в консуетальном состоянии, т.е. тогда, когда и условия полета, и состояние пилота были совершенно нормальными. Это самые сложные и трудные для расследования ошибки. Например. Летчик, находясь в «трезвом уме и здоровой памяти» — в обычном (консуетальном) состоянии — «забывает» выпустить шасси при посадке, поскольку считает, что он их уже выпустил. Или, наоборот, убирает их во время посадки — на пробеге, так как «забыл», что их уже выпустил ранее.

В работе дана психологическая характеристика ошибочных действий пилота и особенно подробно рассмотрен один из предложенных видов нарушений образа полета: образование псевдодействий. Именно этот механизм лежит в основе ошибок «забывания», например, выпустить шасси на посадке и уборки шасси на пробеге.

Дело в том, что «псевдодействие — это действие, переживаемое человеком как целостное (т.е. *ожидаемое* — *актуализируемое* — *достигнутое*) действие, но являющееся результатом сопряжения взаимно-дополнительных фрагментов из разных смежных действий; несмотря на то, что псевдодействие является аномальным — совокупностью двух фрагментов разных действий (намеревался — *ожидаемое* — выпустить шасси, а снял — *актуализируемое* — винты с упора, вслед за этим посчитал, что *достиг* выпуска шасси: в скобках разъяснения мои. — *М.П.*) — в самообразе оно переживается консуетально, как нормально протекающая деятельность»⁵.

«Самообраз — динамический образ, в котором отражается процесс актуализации образа. Самообраз, в отличие от образа (и близких ему понятий, таких, как: план, функциональный орган, когнитивная карта, паттерн, энграмма и т.д.) отражает в психике ее же текущие, актуальные состояния. В самообразе, в отличие от образа самого себя, представлено не все содержание психики (мировоззрение, самооценка и т.д.), а только выполняемый акт деятельности, независимо от того, является ли этот акт внешним или

чисто психическим. Самообраз — это табло, на котором отражено текущее, актуальное состояние разворачивающегося образа. Если «образ» и близкие ему понятия вводились в психологический оборот для описания свойств психического отражения внешнего мира, то понятие самообраза важно прежде всего с точки зрения идеи отражения в психике состояний психических же образований. Ощущения характера протекания, актуализации психических процессов в самообразе и есть виртуальные переживания, и эти переживания образуют виртуальную реальность»⁶.

Заметим, что раз виртуальное состояние есть состояние, отражающее в самообразе процесс актуализации образа полета, регулирующего протекание деятельности, то тем самым есть показатель качества протекания и самого процесса деятельности. Поэтому, кстати, эти состояния и были названы *индикативными*.

«Основным условием сопряжения взаимодополнительных фрагментов разных актов (т.е. образования псевдодействия. — М.П.) является высокая операционализация одного из актов.

Акты бывают двух видов: действие и операция. Действие — такой акт, который полностью контролируется сознанием, находится в центре внимания. Операция лишь частично контролируется, находится на периферии внимания. Человек может по своему произволу или по необходимости переводить акт из центра внимания на периферию и наоборот. Этим операция отличается от автоматизма, который никогда не меняет своего статуса автоматического акта. Выполнение акта на уровне операции дает возможность человеку выполнять два акта одновременно — за счет неполноценности контроля выполнения одного из них. В рассматриваемых... случаях акт, в котором возникла ошибка, выполняется на уровне операции и контролируется лишь его структурная полноценность. А так как образуется псевдодействие — структурно полноценный акт, то ошибочное действие переживается как правильно выполненное. Поэтому оператор не осознает такие ошибки и не возвращается к прерванной деятельности, будучи уверенным, что все сделал правильно»⁷.

В результате в вышеуказанной работе появилось следующее определение ошибки: «Чтобы неверное действие можно было считать ошибкой, нужно, чтобы человек, совершивший это действие, обладал свободой (иначе это действие является вынужденным или спонтанным). При этом он должен адекватно оценивать текущую ситуацию (иначе

это будет заблуждение), знать, какое действие является в данном случае правильным (иначе это проба), иметь душевные силы для его выполнения (иначе это будет слабование), не нести за него ответственности (иначе это действие является преступлением). Ошибка — это отклонение в осуществлении тех процедур профессиональной деятельности, которые человек умел осуществлять правильно, мог выполнить правильно и имел намерение выполнить правильно, и при этом его нельзя обвинить в недобросовестном отношении к своим обязанностям (иначе это будет проступком)»⁸. Цитированная работа была посвящена именно ошибкам.

Автором предложены гипотезы и схемы механизмов нарушений в функционировании образа полета. Им был разработан и проведен эксперимент, подтвердивший правильность гипотез и схем механизмов нарушений. Проведена фальсификация эксперимента. Предложены подходы и способы предотвращения ошибок. Главная из рекомендаций, основанная на понимании механизма феноменов, — это *аоперационализация* действия: перевод его под контроль сознания: либо самим летчиком — за счет внутренних (психических) средств деятельности, либо за счет внешних: например, за счет изменений в элементах управления и/или индикации (все варианты были автором рассмотрены).

Данная работа Н.А. Носова, не выходя за рамки профессиональной психологии и эргономики, имела большое эвристическое значение применительно к пониманию фундаментальных законов функционирования психики человека, ее онтологии (структуры) и связанных с ними постановками эпистемологических проблем и задач.

Осмысление полученных результатов на следующем этапе привело к созданию виртуалистики как парадигматического подхода, к формированию философского уровня рассмотрения виртуальности. Конечно, ход жизни был не столь прямолинейен. Материал исследования оказался адекватен мировоззренческим размышлениям Н.А. Носова, начатым им с «подачи» О.И. Генисаретского, подкрепил их и позволил сделать следующий шаг в теорию вопроса. Что и произошло: как самостоятельное научное и философское направление виртуалистика сложилась к середине 90-х го-

дов прошлого века в центре виртуалистики (ЦВ) Института человека РАН (ИЧ РАН). Ее основоположником считается Николай Александрович Носов (1952 – 2002).

Лаборатория виртуалистики была создана Н.А. Носовым в 1991 г. вместе с открытием ИЧ РАН. В 1997 г. лаборатория была преобразована в центр. С 2002 г. деятельностью центра руководил М.А. Пронин. Сегодня, после присоединения в 2005 г. ИЧ РАН к Институту философии РАН (ИФ РАН), работы продолжают исследовательской группой «Виртуалистика» ИФ РАН.

Собственно виртуалистике в узком смысле этого термина и посвящена настоящая статья. Именно данное направление было названо виртуалистикой, но в силу целого ряда причин этот термин в русскоязычной научной литературе часто стали употреблять в отношении любых возможных подходов к изучению виртуальных реальностей. Иногда виртуалистику понимают как новую научную дисциплину, воспринимая термин «виртуалистика» по аналогии с названиями других наук, таких, как кибернетика или генетика. Все это, на наш взгляд, не правильно.

Пространство виртуалистики

Виртуалистика, согласно словарю виртуальных терминов Н.А. Носова, – парадигматический подход, в рамках которого виртуальные реальности рассматриваются как реалии, обладающие онтологическим статусом существования, а не как феномены. Виртуалистика основывается на признании полионтичности виртуальных реальностей. Виртуалистика есть подход, который может быть использован в любой научной дисциплине⁹. Относительно психики этот подход был конкретизирован Н.А. Носовым в теории виртуальных психологических реальностей. Соответственно, виртуалистика не является самостоятельной научной дисциплиной (как генетика, например, – о чем уже говорилось выше), но класс виртуальных объектов (виртуальный тип отношений) в той или иной научной дисциплине она может весьма продуктивно рассматривать.

Теоретическое ядро виртуалистики составляют: исходные посылки и первые работы в области виртуальных психологи-

ческих реальностей (индикативных состояний) Н.А. Носова и О.И. Генисаретского¹⁰: к ним примыкают работы Т.В. Носовой, посвященные психологическим признакам виртуального психологического состояния в деятельности пилота.

Так, ею было установлено, что «виртуальное психологическое состояние (событие) обладает следующими свойствами: *непривыкаемостью, спонтанностью, фрагментарностью, объективированностью, измененностью статуса телесности, сознания, личности и воли.*

Непривыкаемость – виртуальное состояние каждый раз переживается человеком, как необычное состояние, сколько бы раз оно не возникало у него.

Объективность – виртуальное состояние выражается в «объективных» терминах. Если все другие психические состояния выражаются в словах типа «мне хорошо», «я рад», «я испугался» и т.п., то при описании виртуального состояния употребляются материальные термины: «жар в голове», «ноги ватные», «руки не слушаются» и т.п.

Фрагментарность – ощущения возникают в отдельных частях тела. Человек описывает не всего себя в целом (например, «меня всего скрутило»), а лишь отдельные части самого себя – те, которые участвуют в выполнении текущего акта деятельности.

Спонтанность – виртуальное состояние возникает и исчезает неожиданно и ненамеренно. Его нельзя в отличие от других видов психических состояний вызвать определенным стимулом в требуемый момент времени. Виртуальное состояние приходит и уходит само.

В каждом конкретном случае каждое из этих свойств может проявляться с различной степенью интенсивности¹¹.

Все эти работы относятся к 80 – 90-м годам XX века. Данный этап развития виртуалистики можно назвать психолого-феноменологическим. Это был тот научный задел, с которым Н.А. Носов пришел к академику И.Т. Фролову и предложил создать в тогда создаваемом (извините за тавтологию) ИЧ РАН лабораторию виртуалистики.

Об истории создания лаборатории в ИЧ РАН и о личной роли академика И.Т. Фролова в поддержке нового, тогда еще никому не известного научного направления, и не известного ему молодого ученого Н.А. Носов достаточно подробно рассказал в своей статье «Виртуалистика в Институте человека» (2001).

Исторически исследования, положенные в основу «единственного плюса» в пользу открытия лаборатории, в большинстве своем были выполнены в Институте авиационной и космической медицины Министерства обороны СССР. В нем работали Н.А. Носов и Т.В. Носова по окончании психологического факультета Московского государственного университета. Их завершением можно считать кратко рассмотренную выше брошюру Н.А. Носова (1990), посвященную психологическим причинам ошибок пилота, и статью Т.В. Носовой о психологических признаках виртуального состояния в деятельности пилота, опубликованную в том же году.

Сегодня, спустя два десятка лет после выхода первых работ и монографии Н.А. Носова, можно предположить, что данное направление исследований в авиационной медицине и авиационной психологии практически утрачено: об этом можно судить по последним работам Научно-исследовательского испытательного центра (Авиационно-космической медицины и военной эргономики) ГНИИИ военной медицины МО РФ – по фундаментальным публикациям В.В. Козлова¹², одного из ведущих специалистов страны в данной области. Речь в его работах идет о психофизиологически опасных факторах (ПФОФ) в авиационной аварийности

В пособии изложены 49 ПФОФ, неоднократно становившихся причиной возникновения, неблагоприятного развития или исхода особых ситуаций полёта. Феномены «выполненности» и «невыполненности», «забывания» и «перепутывания» в приведенном перечне присутствуют¹³. Однако, во-первых, отнесены в разные группы: первые три в к «особенностям функционирования психики», а «перепутывание» – к группе «особенности функционирования аналитических систем», и, во-вторых, рассмотрены независимо друг от друга – не в рамках единого механизма нарушений.

Такое чувство, что работ Н.А. Носова в данном институте будто и не было...

Мнение Н.А. Носова о маргинальности ошибок человека для психологии и эргономики мы уже выше приводили. Вернемся к проблеме ошибок еще раз позже.

Пока здесь следует заметить, что решение ряда эпистемологических проблем в философии невозможно без учета

некоторых антропологических констант, детерминирующих порождение объектов внутреннего пространства человека (как бы мы его ни называли: субъектным, антропологическим, психологическим, духовным и т.д., и т.п.) – образов деятельности и их самообразов (образов самих образов, как их регулятивов). Теоретическая постановка проблемы изложена в работе М.А. Пронина «Виртуальные ловушки» (2003)¹⁴.

Герменевтичность виртуалистики отчасти обусловлена, конечно, и тем, что при всей своей разомкнутости, открытости, универсальности (здесь она смыкается с системными подходами, что требует отдельных сопоставлений) она построена (и исторически выстраивается) в своей собственной виртуальной логике.

История виртуалистики – это виртуальная история становления нового научного и философского направления. Виртуолюция – эволюция, – развития процессов осмысления природы индикативных состояний у летчиков и ошибок психологической природы потребовала (породила потребность) философского пространства и методологических разработок в области комплексных междисциплинарных проблем изучения человека: так виртуалистика появилась в ИЧ РАН. Виртуалистика была порождена как виртуальная реальность на одном элементе другой – константной реальности, – «на элементе Николай Носов».

Сегодня находится в печати «Автобиографическая история виртуалистики» Н.А. Носова, написанная им в 1998 году¹⁵. В ней им подробно прослеживается смена собственных мировоззренческих установок в результате разработки идей виртуалистики.

Во многом его личная история становления инвариантна и личным историям других сотрудников ЦВ ИЧ РАН¹⁶.

Переход Н.А. Носова в ИЧ РАН – его телесности, личности, воли, всей его жизни в конце концов, – в ИЧ РАН из пространства авиационной психологии привел к *облитерации*¹⁷ виртуала виртуальной психологии в Институте авиационной и космической медицины МО СССР. Сегодня в российской авиационно-космической медицине, психологии и эргономике виртуал виртуальной психологии свернут до четырех разрозненных ПФОФ – до четырех элементов.

История тривиальна. Ее можно сопоставить с недавней эпизоотией коровьего бешенства в Великобритании. Сельскохозяйственная наука была «забита» правительством страны в 80-е годы прошлого века: не желая прекращать поддержку данной отрасли сразу, финансирование стали сокращать постепенно. Как шутят пережившие, «было нанесено 1000 мелких ударов». Старые кадры дорабатывали, а молодежь перестала приходить в институты... Потребовалось всего два десятка лет, чтобы дождаться вспышки коровьего бешенства в «благополучной» Великобритании.

С 1994 г. у нас не совершались запуски баллистических ракет с подводных лодок. Чем недавно закончилась первая попытка такого запуска (спустя всего 12 лет) в присутствии В.В. Путина помнят все.

Итак, второй этап развития виртуалистики связан с ИЧ РАН. Поэтому вторыми — исторически, но не по значению, — в теоретическое ядро виртуалистики входят идеи Н.А. Носова, изложенные в его, уже ставших классическими, статьях: «Виртуальная реальность»¹⁸, «Аретея»¹⁹, «Виртуалы»²⁰, «Виртуальная парадигма»²¹, «Виртуальная философия»²² и мн. др., и монографиях: «Психологические виртуальные реальности» (1994), «Психология ангелов» (1995), «Виртуальный человек» (1997), «Словарь виртуальных терминов» (2000), «Виртуальная психология» (2000), «Не-виртуалистика: современная философия психологии» (2001). Именно в этих публикациях, в период его работы в ЦВ ИЧ РАН, им был заложен философский и теоретический фундамент современной виртуалистики.

Развитие теории виртуалистики привели к пониманию онтологии внутреннего пространства человека — разработанному Н.А. Носовым концепту виртуального человека. Из работ центра тех лет следовало, что «психику человека можно рассматривать как иерархию реальностей, находящихся в виртуальном состоянии. Человек живет обычно на одном из возможных уровней психических реальностей, относительно которой все остальные имеют статус виртуального существования. Принятие идеи виртуальности приводит к тому, что психика рассматривается как сложное образование, включающее в себя разнородные реальности, не сводимые не только к непсихологическим реальностям (например, физиологической или социологической), но

и друг к другу. Виртуальный подход дает возможность включить в научную психологию новые пласты психологической феноменологии (игнорируемые или неадекватно интерпретируемые современной психологией)»²³.

Вновь вернемся к проблеме ошибок. В Словаре виртуальных терминов Н.А. Носов дает новое — уточненное, — определение ошибки его можно сравнить с вышеприведенным из брошюры «Ошибки пилота: психологические причины».

«Ошибка — один из видов отклонений от нормативной деятельности. Чтобы неверное действие можно было считать ошибкой, нужно, чтобы человек, совершивший это действие, обладал свободой воли, личности, сознания и телесности (иначе это действие является вынужденным, пробуемым, спонтанным или недействием), при этом (при наличии свободы воли, личности, сознания и телесности) человек должен иметь достаточную силу воли выполнить действие правильно (иначе это будет слабоволием), иметь личное намерение выполнить действие правильно (иначе это будет преступлением), иметь знания о том (осознавать), что является правильным действием (иначе это будет заблуждением) и физически уметь выполнять действие правильно (иначе это будет неумением).

Такое определение ошибки делает природу ошибки виртуальной, поскольку переводит механизм ошибки в иную реальность, виртуальную реальность, где относительно константной реальности нет проблемы свободы и несвободы совершения действия»²⁴.

И вновь оставим ошибки «в покое», чтобы позднее, уж извините, вновь к ним вернуться.

Второй этап развития виртуалистики был логически завершен Н.А. Носовым в его, как оказалось, во многом итоговой монографии «Виртуальная психология». Большой личный вклад в издание этой книги внес Вадим Руднев.

Открывается монография разделом «Виртуальная философия», в котором Н.А. Носов дает ретроспективу развития идей виртуальности от древности до наших дней. Приводит фрагменты из работ Николая Кузанского, Фомы Аквинского, Сигера Брабантского, Аристотеля, А.Ф. Лосева, Цицерона, А.В. Ахутина, Исаака Сирина, Василия Великого и др. Рассматривает полионтичные парадигмы в буддизме (Васубандху, Патанджали), понимание оппозиции «ак-

туальное — потенциальное» в философии Нового времени, проявление идей виртуальности в психологии, компьютерах, эргономике, самолетостроении, в современной физике и т.д. и т.п. (которые мы лишь затронули).

Далее Н.А. Носов описывает структуру виртуальной психологии: ее онтологию и теорию, феноменологию, эксперимент, практику (*аретею*: аттракцию, девиртуализацию и синомию). Именно здесь дано онтологическое описание виртуального человека и проблем его становления — виртуологии, введено понятие соби.

«Собь — виртуальная реальность, посредством которой человек самоидентифицируется.

Виртуал порождается как разворачивание одного образа в целую реальность, собь образуется совокупностью имеющих у человека виртуалов, ставших консуеталами, а поэтому не переживаемых как особые реалии. Примером соби являются виртуальная реальность телесности, виртуальная реальность сознания и проч. Виртуалы переживаются как события на фоне консуетальных состояний, собь — как естественное качество человека: тело, сознание, личность и т.п. Понятие виртуала фиксирует акт необычного функционирования образа, понятие соби — результат генезиса реальности»²⁵.

Вторая половина монографии посвящена описанию виртуальных исследований. *Консуеталам*: понятию ошибки, описанию посадки самолета на фюзеляж, аретее консуеталов на примере способов борьбы с ошибками. *Виртуалам*: виртуальному алкоголизму, виртуальному убийству и их аретей — девиртуализации.

Заключительная, третья, часть монографии, называется «Собь». К ней дан подзаголовок «К виртуальной психологии детства». В данном разделе представлено виртуальное понимание проблем становления виртуального человека и виртуальных способов их коррекции — аретей как специальной виртуальной практики.

Полагаем, что для понимания замысла виртуальной психологии будет полезной следующая цитата из рассматриваемой работы.

«Имплицитной предпосылкой современной научной психологии является представление о том, что психические свойства (способности, качества, функции и т.п.) существуют в психике.

На первый взгляд это утверждение выглядит абсолютно верно, и даже тавтологично — действительно, где еще, как не в психике, существуют психические свойства? Отсюда вытекает простая идея о том, что для обладания человеком тем или иным свойством достаточно иметь психику.

Мы же считаем, что психика сама по себе имеет внутреннюю организованность, и как каждое психическое свойство (функция, способность, свойство и проч.) может принадлежать только определенной психической организованности и не может осуществляться другой психической организованностью. В этом смысле для существования любого психического свойства недостаточно существования психики вообще, а необходимо существование определенной психической организованности. Мы будем говорить о виртуальных реальностях как о тех организованностях, которые позволяют существовать и функционировать тем или иным психическим качествам. В этом смысле телесность, сознание, личность и волю мы рассматриваем не в качестве предметов, как это принято в современной научной психологии, а в качестве реальностей, пространств, вмещающих в себя те или иные психические предметы»²⁶.

Заметим, в качестве одного из следствий носовской позиции в вышеприведенных цитатах для парадигматической работы нужна специфическая психическая организованность.

Онтологии организованности психики с позиций виртуалистики и посвящена данная монография. Вообще Н.А. Носов не раз говорил, что виртуальная психология должна называться психологической виртуалистикой, раз виртуалистика это парадигматический подход. Но так сложилось...

Философско-антропологический этап завершился созданием виртуальной психологии. В ее пространство входит не только «Виртуальная психология» Н.А. Носова.

Третий пласт научных текстов из теоретического ядра виртуалистики составляют публикации, подготовленные Н.А. Носовым совместно с коллегами²⁷: с Ю.Т. Яценко; с Ю.М. Забродиним; с А.Н. Михайловым и В.Ф. Ждановым; с В.К. Абросимовым, и др. Эти работы отражают попытки Н.А. Носова, с одной стороны, выйти в смежные направления исследований, а с другой — углубить как теоретический уровень осмысления проблем виртуальности, так и придать разработкам виртуальных психологических реальностей прикладной, более технологический характер.

Иллюстративность эффективности виртуалистики как нового парадигматического подхода и на этапах ее зарождения и формирования, и сегодня – на современном этапе ее развития, – один из немаловажных инструментов ее продвижения и аргументов в пользу ее популяризации.

Четвертый блок публикаций, входящих и задающих пространство виртуалистики – это материалы конференций, на них уже давались ссылки, которые были организованы ЦВ ИЧ РАН.

Развитие виртуалистики – заслуга многих: обсуждение с коллегами немаловажный фактор в ее становлении. Естественно, это был результат и чисто человеческой и организационной поддержки. Как со стороны конкретных людей: В.М. Розина, Р.Г. Яновского, Ю.М. Забродина, А.Н. Чумакова, А.Д. Королева и других коллег, так и организаций: сотрудников ИЧ РАН, Российского философского общества, Московской государственной консерватории, Московского государственного университета, Всероссийского научно-практического центра профессиональной ориентации и психологической поддержки населения Минтруда и соцразвития РФ, и мн. др.

В эту же группу работ можно отнести монографии и брошюры, выпущенные ЦВ ИЧ РАН, которые были написаны коллегами из других организаций и городов²⁸.

Одни из них принимали виртуальную парадигму, а другие – нет, хотя и работали с виртуальной феноменологией – с субъектными мирами в их актуальном аспекте, как, например, О.С. Анисимов²⁹.

Пятый блок публикаций – это результаты исследований сотрудников ЦВ ИЧ РАН.

Центр в 2000 г. выпустил работу Т.В. Носовой, посвященную виртуальной психологии детства³⁰. В 1998 – 1999 гг. в ЦВ ИЧ РАН пришли работать М.А. Пронин, Г.П. Юрьев, затем и Я.В. Чеснов. Приход этих сотрудников позволил начать целый ряд новых инновационных направлений работы центра.

Работы Г.П. Юрьева сфокусировались на виртуальной медицине – медицинской виртуалистике, – на разработке трилемматической аретеи – психотерапии рационального

генеза, на разработке эгоскопии и теоретической медицины нового поколения.

Генез работ Г.П. Юрьева³¹ не менее интересен, чем история виртуалистики. Собственно, это его личная история виртуалистики, как и у Я.В. Чеснова и М.А. Пронина. Его работы связаны с проблемами психосоматических, донозологических расстройств и заболеваний. Если упрощать, но не примитивизировать, то почему-то одни люди, попав на подводную лодку (Г.П. Юрьев военно-морской врач по образованию) практически здоровыми, таковыми и остаются, а другие – болеют. Оказалось, что у части страдающих имеются этические несогласования и что для коррекции нозологических проявлений (болезней) таких этических несогласований требуется специфическая терапия (медикаментозные средства малоэффективны) – помощь в создании личной философии жизни, в рамках которой возможны разрешение этических проблем и элиминация болезни (ее девиртуализация).

Проблемы понимания феномена здоровья и болезни – были и остаются одними из центральных в работе ЦВ ИЧ РАН. Интересны подходы, предложенные М.А. Прониным в этом направлении³², и др.

Не менее неожиданны этнографические аспекты здоровья и долголетия, разрабатываемые Я.В. Чесновым в рамках его фундаментальных многолетних полевых исследований антропологии телесности³³. Многие из медико-психологических исследований сегодня идут в рамках гуманитарной экспертизы и биоэтики, что продолжает дело ИЧ РАН.

Одна из последних, этапных коллективных публикаций сотрудников ЦВ ИЧ РАН, представлена в сборнике «Переход на новую модель здравоохранения: мед. и др. технологии: к 60-летию Поликлиники № 1 РАН» (2006), вышедшем под редакцией Г.П. Юрьева.

Случай из практики

Моя дорога, мой жизненный путь в виртуалистику достаточно инвариантен, т.е., как оказалось, социально типичен для виртуалиста.

Вообще проблема межличностной коммуникации во многом упирается в один вопрос: как увидеть другого чело-

века? Сказки о путешествии доброго молодца по белу свету за тем, чтобы себя показать и на других посмотреть отсылают нас к непростой онтологической проблеме понимания человека, к вопросу «что есть человек?», хотя на быденном языке феномен узнавания описан просто: рыбак рыбака видит издалека.

Тогда, в 1998 г., я только что познакомился с Н.А. Носовым, и по его просьбе выступил с небольшим сообщением на конференции. Я не буду останавливаться на феноменологическом описании примера (к самому примеру мы еще вернемся) — на случае мальчика, больного ночным недержанием мочи (энурезом) — в силу ограниченности объема статьи, а сразу перейду к его теоретическому обсуждению.

Как известно, наука развивается, во-первых, опираясь на новую феноменологию, которая ранее была либо неизвестна, либо считалась артефактом и находилась вне научного внимания. Во-вторых, — на метод или методологию, на новый взгляд, дающие новые данные об уже известном феномене.

Виртуалистика как постнеклассический парадигматический подход позволяет сделать и первое и второе: предъявить и казус — феномен, и его виртус — силу, приводящую в действие казус, и, наконец, как следствие — теоретическую модель рассматриваемого явления. Естественно, как и у всякой парадигмы, у виртуалистики есть слепая зона — зона того, что она не видит, и открытая зона, зона, доступная для фиксации феноменов и их концептуализации — разработки теоретической модели, а значит, интерпретации и управления ими. В-третьих, все новое всегда интересно, особенно если новое возникает в вещах обыденных.

И еще. Иногда, например, в литературе новое произведение задает целый жанр литературы (жанр, кстати, в переводе с французского языка — род), повторяющей первое произведение в основных чертах и имеющей, в силу своей вторичности, уже статус массовой литературы³⁴. Замечу: способность элемента любой реальности развернуться (быть развернутым) в качественно новую реальность укладывается в теоретические модели виртуалистики. Подтверждается это и практикой виртуалистики — аретеей.

Поэтому новая виртуальная феноменология, на мой взгляд, может претендовать, да и должна — на новый научный жанр описания объекта исследований. Конечно, выявление специфических атрибутов виртуального способа описания мира — отдельная научно-практическая и методологическая задача формирования постнеклассического языка науки.

В представляемом мною случае важно обратить внимание на следующие моменты.

Разрешение неблагоприятной ситуации произошло быстро и неожиданно для семьи мальчика. Это указывает на то, что в картине мира его родителей, да и врачей, пытавшихся оказать ему помощь, отсутствовало понимание того, что ночное недержание мочи имеет свою собственную природу, не сводимую к реальности бодрствующего тела и/или бодрствующего сознания.

В виртуалистике расположение событий разных реальностей в единый ряд событий как однородных описан как феномен соположения реальностей³⁵. В нашем случае, в парадигматических установках врачей. Иными словами — современные медики решения искали и ищут не в той онтологии (конечно, это касается первичного энуреза: смотри примечание³⁶). Фиксируем. Ночное недержание возникает во сне, а значит, при известном уровне развития ребенка может быть скорректировано в реальности же сна (в виртуальной относительно бодрствования), а не в константной (относительно сна) реальности бодрствования. Хотя известные рекомендации в константной реальности, реальности бодрствования, например, такие, как не пить жидкости после семи часов вечера, несомненно, влияют на клиническое течение болезни.

Что же сделал я? Как я смог повесить у мальчика «выделение гормона вазопрессина ночью», если верить последней современной гипотезе о причине заболевания (см. все то же примечание)?

Передам главную часть разговора с мальчиком:

— Сегодня днем пойдешь в туалет и потренируешься прерывать мочеиспускание, т.е. потренируешься писать мелкими порциями. Поначалу будет непривычно и может быть больно или неприятно

сдерживаться, но потерпите. А когда ночью уснешь, то во сне, как захочешь писать и придеши в туалет, то сначала пописай чуть-чуть. Если ты спишь, то от того, что промок — проснешься. Проснувшись, походи в туалет по-настоящему, а потом уже спокойно ложись спать. А так как беда в кровати будет маленькой, то все буквально сразу же высохнет. На второй-третий раз уже научишься понимать, что надо просыпаться...

Вот эту рекомендацию ребенок и выполнил. К слову, только что была приведено описание аретической, или аретивнической процедуры (пока что виртуальная терминология еще не устоялась): аттракции и девиртуализации.

Чего же не мог сделать во сне ребенок, страдающий первичным энурезом?

Нельзя не заметить, что ребенок сам с задачей идентификацией своего состояния сна как состояния сна не справлялся. Взрослый, если он не пьян или не находится без сознания, с такой задачей справляется. Некоторые взрослые, с задержкой развития, как говорят клиницисты, не всегда. Почему? В чем состоит эта задержка?

Полагаю, что ответ лежит в области изучения таких объектов виртуалистики, как *собь* и *самообраз человека*. Это одни из ключевых понятий внутреннего пространства человека, как бы мы его ни называли: внутренним, антропологическим, психологическим, духовным, субъектным и т.д.

Самообраз был введен в научный оборот Н.А. Носовым и О.И. Генисаретским в 1986 г. одновременно со сделанным ими описанием виртуальных состояний на материале изучения труда операторов³⁷ (см. С. 9 настоящей статьи)³⁸.

«Самообраз порождается собью человека — виртуальной реальностью, посредством которой человек на разных этапах онтогенеза самоидентифицируется.

Собь развивается (виртолюция), проявляясь в феноменах удвоения реальности телесности, реальности сознания, реальности личности, реальности воли, и реальности человека. Различения собственного тела, своего и чужого сознания, своей и чужой личной уникальности, своей и чужой воли, внешнего и внутреннего человека. Различение сопровождается и освоением соответствующей реальности»³⁹.

Феномен удвоения реальности человека состоит в возникновении различения человеком в себе внутреннего и

внешнего человека. Если такового не происходит, а, как правило, формирование различения относится к 28 годам (далее уже идет освоение реальности внутреннего человека), то мы можем такое состояние описать через феномен соположения реальностей внутреннего и внешнего человека, которое во сне может проявиться как синдром, болезнь, описанная классической медициной как ночное недержание мочи или энурез. Конечно, скажете вы, многие перестают просыпаться мокрыми гораздо раньше. Да, так как удвоение реальности сознания происходит в районе 6 — 7 лет, поэтому именно в этом возрасте, как мы уже и говорили, возможно начинать обучение. Собственно, к этому времени чаще всего детские формы проявления первичного энуреза исчезают. Можно предположить, что ночное недержание мочи у детей — симптом, проявление не состоявшегося удвоения реальности сознания. Если быть более точным, то недостаточной произвольности переключения внимания между образом и самообразом деятельности.

Дальнейшие размышления приводят к тому, что требуется пересмотреть наше понимание природы сознания, психических расстройств и психиатрических заболеваний. Такой момент в истории психиатрии уже был, когда в клинике психических расстройств были впервые описаны галлюцинации — события во внутреннем, пространстве душевнобольного человека. Психиатрия пережила революционные для своего времени преобразования. Но это тема отдельного разговора.

Как известно, любое онтологическое утверждение начинается со следующих слов: «Я полагаю, что существует...». Поэтому, когда «Манифест виртуалистики», написанный Н. Носовым⁴⁰, провозглашает: «Мир виртуален!», то из такого утверждения следует, например, что человек — виртуален, что человек это виртуальная реальность и что мы все — виртуалисты.

К слову, любой парадигматический подход вводится как принцип: например, системный подход вводится как принцип системности: любой объект, процесс или явление рассматривается как система. Далее должно идти определение системы, которым пользуется системщик. Аналогично и для

виртуалистики. Виртуалистика полагает мир виртуальным... рассматривая виртуальный тип отношений между реальностями.

Парадокс состоит в том, что виртуалист от не-виртуалиста все же чем-то отличается, и это отличие, на мой взгляд, состоит как в степени осознанности своей собственной виртуальности, так и в степени произвольности (или непроизвольности, случайности) пользования, применения виртуальной парадигмы. Иными словами, если опираться на вышеприведенный случай мальчика, больного энурезом, как на аналогию, и переформулировать утверждение о виртуальности мира в вопрос, то вопрос будет звучать следующим образом: *Способен ли человек или не способен самоидентифицировать себя как виртуалиста?* И наш первый разговор с Н. Носовым продемонстрировал ему то, чем я интересуюсь, то, что я способен видеть, делать и, в конце концов, то, что живу я теми же научными интересами, что и он сам...

Виртуалистика сегодня

Сегодня «виртуальный» для обыденного, массового, сознания — имеющий отношение к компьютерам. Это лишь отчасти верно.

Что же касается научного понимания виртуальности, то, кратко характеризуя работы по виртуальной реальности, не относящиеся к изданиям ЦВ ИЧ РАН (имеются ввиду Труды лаборатории виртуалистики)⁴¹, Н.А. Носов подчеркивал, что, во-первых, они написаны на основании существующих парадигм и термин «виртуальный» является лишь переинтерпретацией существующих категорий (потенциальное, возможное, идеальное, психическое и т.п.) и поэтому он не несет нового смысла: когда пройдет мода на виртуальность, тогда эти работы устареют. Во-вторых, по его мнению, они не предлагают *системы* взглядов, в рамках которых идея виртуальности получила бы свое место существования, и поэтому термин «виртуальный» всегда является неопределяемым, точнее, — производным от личного мнения автора. Эти же работы показывают, что виртуальность не может быть проинтерпретирована никакой из существующих категорий⁴².

В виртуалистике виртуальная реальность может быть любой природы, в том числе психологической, и характеризуется четырьмя признаками. Ограничений на количество порождений и свертываний нет.

Идеи виртуальности разрабатываются издавна: наиболее активно в средние века. Виртуальность в виртуалистике противопоставляется не субстанциональности, как в схоластике, а константности. Категориальная оппозиция «константный — виртуальный» является теоретической моделью виртуалистики. Виртуальная парадигма полионтична, т.е. полагает мир, состоящим из множества реальностей. В качестве примера — «материального носителя», полионтизма, можно назвать обычную почву.

Сложности понимания и овладения виртуалистикой во многом предопределяются тем, что она построена по своим собственным принципам, по своей собственной виртуальной логике. Сложности и ситуация сродни пониманию и описанию языка языковыми же средствами.

Виртуалистика не научная дисциплина, а парадигматический подход, который может быть применен в любой сфере человеческой деятельности.

Общеизвестно, что любая парадигматическая установка социализируется через утверждение постулата, как правило, своего имени. Так, системный подход вводится через постулат системности: мир есть система. Это онтологическое утверждение — полагание того, что есть, что существует. Прагматика деятельности в таком мире реализуется через принцип системности: любой объект, процесс или явления рассматривается как система. Далее встает вопрос о семантике — определении понятия «система»: какое конкретное содержание автор в него вкладывает. В современной системотехнике выделяют не менее сотни взглядов (подходов) на систему — определений, нотаций и т.п.

Виртуальная парадигма полагает мир виртуальным. В качестве феноменологического материала исследований, философского осмысления и построения специальных теоретических моделей виртуалистика выбирает объекты реальные, но не субстанциональные, объекты, не обладающие модусом вечности, существующие в действующей, энергий-

ной форме. Так можно назвать: виртуальные частицы, устойчивость металлов, остойчивость корабля, аэродинамические качества самолета, погоду, здоровье, болезнь, страх, интеллект, виртуозность, командность, финансовую устойчивость организации, организационную культуру, слово и язык, и самого человека, в конце концов.

С 1991 г. ЦВ ИЧ РАН, а с 2005 г., в связи с реформированием РАН, — исследовательская группа «Виртуалистика» (ИГВ) ИФ РАН, — фиксирует, описывает, исследует, осмысливает и разрабатывает философские концепты и теоретические модели целого ряда значимых в человеческой практике виртуальных феноменов внутреннего человека. Можно назвать такие объекты, как астматический виртус — патогенетический источник развития бронхиальной астмы. Виртуальный самообраз чувства места, одним из видовых проявлений которого являются феномены «уместности» (поведения, в том числе вербального и т.п.) — «чувство родины», чувство своего места в жизни, в организации, в «строю».

Существенные практические результаты, полученные в ЦВ ИЧ РАН (смотри сайт: www.virtualistika.ru), позволяют сформулировать ключевые вопросы сегодняшней повестки дня философского осмысления исследований *виртуальных объектов* (ВО). Прежде всего, это вопрос адекватности инструментария концептуализации ВО и объектному и субъектному пространствам (реальностям, онтологиям) одновременно. В этом и состоит проблема синтеза космоцентрической (объектной) и антропоцентрической (субъектной) перспектив постнеклассической науки. Что должно, например, на методологическом уровне проявиться в снятии проблемы экстернализма — интернализма, заключающейся в «вольности» или сложности «правильного» отнесения некоторых конструктов к инструментарию или субъекту в схеме рациональности В.С. Степина (2000)⁴³.

Отдельные онтологические проблемы — создание «атласа нормальной и патологической» онтологии ВО субъектного пространства (иначе, внутреннего человеческого, антропологического, психологического, духовного и т.д.) и разработка основ системной типологии ВО (адекватной —

динамической (?), — категориальной сетки). Для решения данной проблемы феноменология из сферы современной лингвистики является, на наш взгляд, адекватным первичным материалом, позволяющим получить фундаментальные решения в области синтеза результатов теоретических и междисциплинарных исследований ВО.

Решение проблемы экспликации онтологии субъектных миров и описания их топологии осложняется необходимостью проработки внеязыкового («предъязыкового») пространства сознания (и интеллекта в частности) и разработки дескриптивных, императивных — командных (операторных) и ориентировочных (навигаторных), — языков описания, что следует рассматривать сегодня как важнейшие эпистемологические задачи виртуалистики, виртуальной лингвистики и всего постнеклассического мировоззрения. Это те направления и решения, которые лингвистика может помочь разработать виртуалистике.

Здесь можно говорить о получении теоретической модели феномена пертинентности информации, когда в качестве объекта исследований рассматривается процессуально-событийный аспект субъектного пространства: его топологическая онтология (онтографика?) и другие гносеологические вопросы, связанные, например, с темой воспитания человеческого и профессионального достоинства — добродетели: *virtus* (лат.) — особое состояние силы, доблести и мужества у воина в бою или добродетель.

В рамках виртуального подхода, систематически развиваемого в СССР и России со середины 80-х гг. прошлого века, уже сформированы такие научно-практические направления, как виртуальная психология, медицинская, педагогическая и специальная профессиональная виртуалистика: спорта и экстремальных состояний, человека опасной профессии, человека военного и т.д. Теоретические и практические достижения последних связаны с разработкой концепта виртуального (внутреннего) человека: его становления и развития (виртолюции). Полученные результаты актуальны, на наш взгляд, для дальнейшего развития философской антропологии, естествознания и гуманитарных наук.

Примечания

- ¹ Подробнее историю идей виртуальности в XX веке можно посмотреть: *Носов Н.А.* Психологические виртуальные реальности / Приложение к журналу «Человек». М., 1994; *Носов Н.А.* Виртуальная психология. М., 2000 (Тр. лаб. виртуалистики. Вып. 6).
- ² См.: *Носов Н.А., Генисаретский О.И.* Виртуальные состояния в деятельности человека-оператора // Труды ГосНИИГА. Авиационная эргономика и подготовка летного состава. Вып. 253. М., 1986.
- ³ *Носов Н.А.* Психологические виртуальные реальности. С. 92.
- ⁴ См.: *Носов Н.А.* Ошибки пилота: психологические причины. М., 1990.
- ⁵ *Носов Н.А.* Словарь виртуальных терминов. М., 2000 (Тр. лаб. виртуалистики. Вып. 7). Примечание: весь словарь можно найти на сайте: www.virtualistika.ru.
- ⁶ Там же.
- ⁷ *Носов Н.А.* Ошибки пилота: психологические причины.
- ⁸ Там же. С. 14.
- ⁹ См.: *Носов Н.А.* Словарь виртуальных терминов.
- ¹⁰ См., например: *Генисаретский О.И., Носов Н.А.* Учет психических состояний при расследовании летных происшествий // Авиамедицинские и эргономические исследования человеческого фактора в гражданской авиации. Тр. ГосНИИГА. Вып. 291. М., 1989.
- ¹¹ *Носова Т.В.* Психологические признаки виртуального состояния в деятельности пилота // Авиамедицинские и эргономические исследования человеческого фактора в гражданской авиации. Тр. ГосНИИГА. Вып. 294. М., 1990.
- ¹² См.: Человеческий фактор: психофизиологические причины ошибочных действий летчика и их профилактика: Методическое пособие для летного состава и авиационных врачей / Под ред. В.В. Козлова. М., 2002; *Козлов В.В.* Человеческий фактор: история, теория и практика в авиации. М., 2002.
- ¹³ См. Человеческий фактор: психофизиологические причины ошибочных действий летчика и их профилактика. С. 8.
- ¹⁴ См.: *Пронин М.А.* Виртуальные ловушки // Рационализм и культура на пороге третьего тысячелетия: Материалы Третьего российского философского конгресса (16 – 20 сентября 2002 г.). В 3-х тт. Т. 2. Ростов-на-Дону, 2002. С. 354.
- ¹⁵ См.: *Носов Н.А.* Автобиографическая история виртуалистики (подготовка публикации М.А. Пронин) // Человеческий потенциал как критический ресурс России. М., 2007 (в печати).
- ¹⁶ О трансформации личного виртуала см.: *Пронин М.А.* Виртуал Николая Носова // Биоэтика и гуманитарная экспертиза: проблемы геномики. М., 2007 (в печати).
- ¹⁷ См. там же.
- ¹⁸ См.: *Носов Н.А.* Виртуальная реальность // Вопросы философии. 1999. № 10.
- ¹⁹ См.: *Носов Н.А.* Аретея // Виртуальные реальности. М., 1998. (Тр. центра виртуалистики. Вып. 4).
- ²⁰ См.: *Носов Н.А.* Виртуалы // Там же.
- ²¹ См.: *Носов Н.А.* Виртуальная парадигма // Там же.
- ²² См.: *Носов Н.А.* Виртуальная философия // Философский век. Альманах. № 7. Между физикой и метафизикой: наука и философия. СПб., 1998.
- ²³ *Носов Н.А.* Психология виртуальных реальностей // Психологическое обозрение. 1998. № 1. С. 98.
- ²⁴ *Носов Н.А.* Словарь виртуальных терминов.
- ²⁵ Там же.
- ²⁶ *Носов Н.А.* Виртуальная психология. С. 325.
- ²⁷ См.: *Носов Н.А., Яценко Ю.Т.* Параллельные миры. Виртуальная психология алкоголизма. М., 1996 (Тр. лаб. виртуалистики. Вып. 2); Управление человеческими ресурсами / Под ред. Забродина Ю.М., Носова Н.А. М., 1996; *Носов Н.А., Михайлов А.Н.* Диагностика виртуальной образности. М., 2000 (Тр. лаб. виртуалистики. Вып. 10); *Жданов В.Ф., Носов Н.А.* Виртуальная реальность в исполнительском искусстве // Виртуальная реальность: философские и психологические проблемы. М., 1997; *Носов Н.А., Жданов В.Ф.* Виртуальная психология творчества // Виртуальные реальности / Под ред. Р.Г. Яновского, Н.А. Носова. М., 1998. С. 99 – 103 (Тр. центра виртуалистики. Вып. 4); Виртуальные реальности / Под ред. Р.Г. Яновского, Н.А. Носова. М., 1998 (Тр. центра виртуалистики. Вып. 4).
- ²⁸ См.: *Борчиков С.А.* Метафизика виртуальности // Тр. лаборатории виртуалистики. Вып. 8. М., 2000; *Шугуров М.В.* Виртуальная герменевтика // Тр. лаб. виртуалистики. Вып. 13. М., 2001; *Гиренок Ф.И.* Антропологические исследования: Кант и Гегель // Тр. лаб. виртуалистики. Вып. 17. М., 2001.
- ²⁹ *Анисимов О.С.* Дух и духовность: рефлексивно-виртуальная версия неогегельянца // Тр. лаб. виртуалистики. Вып. 14. М., 2001. С. 114.; *Анисимов О.С.* Виртуальная сущность игромоделирования. М., 2003 (Тр. Центра виртуалистики. Вып. 20).
- ³⁰ См.: *Носова Т.В.* Феномен соположения реальностей // Тр. лаб. виртуалистики. Вып. 11. М., 2000.
- ³¹ См.: *Юрьев Г.П.* Виртуальный человек в экстремальных условиях // Тр. лаб. виртуалистики. Вып. 9. М., 2000. *Юрьев Г.П., Юрьева Н.А.* Виртуальная медицина: теория и практика триалектической аретеи // Тр. лаб. виртуалистики. Вып. 16. М., 2001; *Юрьев Г.П., Юрьева Н.А.* Виртуальная медицина: теория и практика триалектической аретеи // Тр. лаб. виртуалистики. Вып. 16. М., 2001; *Г.П. Юрьев, Н.А. Юрьева, Е.И. Лебедь.* Виртуальная этика здоровья и страданий человека. М., 2004 (Тр. Центра виртуалистики. Вып. 25).
- ³² См.: *Пронин М.А.* Здоровье как онтологическая проблема // Здоровье человека: социогуманитарные и медико-биологические аспекты. М., 2003; *Его же.* Здоровье человека как онтологическая проблема современной медицины и аддиктологии // Аддиктология. 2005. № 1; *Пронин М.А., Михайлов А.Н.* Философские и теоретические проблемы осмысления механизмов стресса в экстремальных условиях: виртуальный подход // Механизмы стресса в экстремальных условиях: Сб. научных трудов симпозиума, посвященного 75-летию ГосНИИИ ВМ МО РФ. М., 2005; *Пронин М.А.* Социология современной медицины: пути и перепутья реформ //

Переход на новую модель здравоохранения: мед. и др. технологии: к 60-летию поликлиники № 1 РАН.

- ³³ Чеснов Я.В. Парфеньевские бабы, или Антропология женского тела. Виртуальный сценарий. М., 2003 (Тр. Центра виртуалистики. Вып. 23).
- ³⁴ См.: Тодоров Ц. Введение в фантастическую литературу / Пер. с фр. Б. Наумова. М., 1997.
- ³⁵ См.: Феномен соположения реальностей – расположение событий разных реальностей в единый ряд событий как однородных // Носов Н.А. Словарь виртуальных терминов.
- ³⁶ Вот типичное медицинское описание. Энурез (недержание мочи, преимущественно ночное) – довольно распространенная патология. Страдают преимущественно дети: в возрасте 5 лет он встречается у 15% детей, у подростков его распространенность меньше – 1%.
Причина энуреза точно неизвестна, однако большую роль играет наследственная предрасположенность: если в детстве оба родителя страдали энурезом, то у ребенка шанс получить это заболевание – 77%, если только один из родителей, то риск составляет 43%.
Современная гипотеза возникновения энуреза утверждает, что он связан с нарушением выработки одного из гормонов - вазопрессина. В числе прочих функций этот гормон регулирует объем вырабатываемой мочи. Чем больше этого гормона в крови, тем меньше мочи образуется. В норме уровень этого гормона повышается ночью, тем самым меньше вырабатывается мочи. При энурезе все происходит наоборот.
Характерная особенность энуреза состоит в том, что ребенок не просыпается ночью от желания помочиться. Кроме настоящего ночного энуреза, существует еще вторичный энурез, то есть связанный с какими-либо заболеваниями: психические болезни, травмы, заболевания центральной нервной системы или перенесенные операции на ней, воспалительные заболевания мочевыводящей системы, сахарный диабет, несахарный диабет, хроническая почечная недостаточность.
После исключения всех этих причин говорят о первичном ночном энурезе. // Цит. по: <http://enurez.artekaonline.ru/>
- ³⁷ См.: Носов Н.А., Генисаретский О.И. Виртуальные состояния в деятельности человека-оператора.
- ³⁸ Носов Н. Виртуальная психология. С. 421 – 422.
- ³⁹ Там же. С. 423.
- ⁴⁰ См.: Носов Н.А. Манифест виртуалистики. М., 2001 (Тр. лаб. виртуалистики. Вып. 15.).
- ⁴¹ Перечень всех публикаций можно найти на сайте: www.virtualistika.ru.
- ⁴² См.: Носов Н. Виртуалистика в первой половине 2000 года // Вестник РФО. 2000. № 4.
- ⁴³ Степин В.С. Теоретическое знание. М., 2000.